

12+

Н. Виноградская
Исчезновение в космосе

Наталья Виноградская

Исчезновение в космосе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51851583

SelfPub; 2020

Аннотация

Как человек может исчезнуть с космического корабля? Только в виде трупа – его кто-то убил и выкинул в вакуум! Капитан корабля должен выяснить, что произошло с его пассажиром, но эта задачка не простых.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1

Голан Бейли ходил туда-сюда по своей каюте. Осталось три дня до выхода на орбиту Земли-5. Через 5 часов началась его вахта, а он так и не мог заснуть.

Голан водил свой маленький кораблик, продираясь через космический вакуум, как через леса земной Амазонии. И во все не межзвездный газ сдерживал его движение вперед, а всяческие житейские несуразиц: повышение цен на топливо, отказ лететь звездюльки местного масштаба, необходимость срочного апгрейда системы (о чем прошлый владелец старенькой посуды не счел необходимым предупредить).

Когда-то Голан решил, что ему хочется быть самому себе хозяином, и купил старенькую яхту пред-предпоследней модели "Паук-5". Разумеется, в кредит. И разумеется, его финансовая подушка была более, чем скромная. Его друг Артур Оливо, узнав, что Голан задумал купить Паука, сразу же начал перечислять все беды, которые когда-либо случались с ним и его знакомыми в полете. Голан прервал сей долгий поток сознания, большей частью потому, что его хрупкая уверенность могла не выдержать столь буйного натиска реальности и бесславно пасть. К тому, большую часть историй Голан и так знал, а в некоторых даже и участвовал. Артур предрек своему товарищу в лучшем случае гибель во время взрыва сверхновой, а в худшем – неминуемое банкротство. Па-

ук вмещал шесть пассажиров, и, чтобы быть безубыточным, нужно было продать минимум пять билетов на каждый рейс.

Поначалу казалось, что Артур был не прав. Голан сделал два удачных рейса, после чего его напарник сбежал самым постыдным образом. Напился, залез под юбку девушке... и был вынужден на ней жениться и остаться на планете. Впрочем, если бы он отказался жениться, то все равно бы остался на планете. Только уже строго в определенном месте – на местном кладбище. Все это было не слишком-то весело, и Голан оказался в отчаянном положении. По правилам межзвездных полетов даже на малых космических кораблях обязательно должно быть два пилота. Полеты в одиночку были строжайше запрещены, и обойти это правило было никак нельзя. Тогда как раз Артура вышибли с очередного места работы, и Голан с радостью взял его себе помощником. Капитан не смог удержаться и поведал другу новые истории о происшествиях, которые случились в космосе за последнее время. Заодно и похвастался своими удачными рейсами. Друзья тогда сидели в баре, и Голан показал Артуру скриншот сайта, где значилось, что продано пять билетов. В последний момент купили и шестой.

Артур не особо хотел работать с Голана, который, надо сказать, не давал отлынивать от работы. Но он, как и все, выплачивал кредит, и банк уже подступал с ножом к горлу, требуя немедленно трудоустроиться. Артур согласился выручить Голана (хотя кто кого выручал – это еще вопрос), и

друзья договорились, что полетают вместе месяц-другой, а затем решат, что делать дальше.

И вот сейчас, когда Артур спокойно и несколько беззаботно нес свою вахту, Голан нарезал круги по крошечной каютке, периодически пытаясь поправить несуществующие очки. Капитан сделал коррекцию зрения не так давно и уже успел пожалеть об этом. Не то, чтобы он стал видеть хуже, но без очков ему казалось, что он с утра забыл надеть что-то очень важное. Брюки, например. Голан подносил руку к переносице, затем вспоминал, что очков у него нет, и раздраженно убирал ее от лица. И так много раз.

Капитан все никак не мог понять, что же ему делать в ситуации, которая казалась безвыходной. Вроде все так хорошо складывалось, а сейчас один из его пассажиров был убит.

Два дня назад маленькая яхточка модели "Паук-5" находилась в космопорте планеты Гермiona и готовилась преодолеть ее притяжение. Как ни странно, Голану повезло – все шесть пассажирских мест не пустовали. Правила обязывали, чтобы капитал объявлял время отлета и рейс, а пассажиры покупали билеты онлайн. Даже если был куплен всего один билет, то приходилось лететь, иначе следовал штраф от РосНАСА. Это обстоятельство могло принести одни убытки – не так уж много народу готовы были летать на кораблях эконом-класса, но на более вместительную и комфортабельную яхту предстояло еще копить и копить.

Заняв свое место в капитанской рубке, Голан объявил о пятиминутной готовности к взлету. Пассажиры прибыли во время, багаж был погружен, провизия и медикаменты были доставлены еще день назад. Капитан, глядя на изображение с камер, был в самом что ни на есть приподнятом расположении духа. Вроде бы проблем не было. В этом месяце кредит будет погашен, и даже останется немного денег на следующий месяц. Такими темпами через 5 лет можно будет расчитаться с банком и дышать спокойно. А там и яхточку побольше прикупить...

Гермиона была планетой с пятью миллионами жителей, и неудивительно, что все билеты раскупили. Правда, народ готовился к праздникам, но всегда находятся те, кому приспичило лететь куда бы то ни было.

С тех пор, как открыли межгалактические полеты, время как будто замедлилось. Все, чего достиг мир в 20-м веке, оказалось бесполезным в космосе. Голан много читал о коммерческих полетах на Земле, и ему казалось, что человечество вновь проходит эту же стадию, только уже в космосе. Сегодняшнюю эру космических путешествий можно было охарактеризовать тремя словами: медленно, примитивно и дорого.

Перелететь за 10 часов с континента на континент? Пожалуйста. С планеты на планету? Лети неделю минимум. И не важно, чем ты летишь – старым "Пауком" или же новейшим кораблем модели "Сокол-5". Соколом, конечно, побыстрее

будет, и в разы комфортнее. Но за счет чего быстрее? За счет маневрирования у планеты. Разница по времени – максимум сутки. То есть те же 6 дней в полете.

Позвонить на другой континент? Без проблем. На другую планету? Можно, но не совсем. Звонить с корабля, писать сообщения, e-мейлы, смс было невозможно. Можно отправить голосовое сообщение с планеты на планету. Можно отправить e-мейл. За сутки он дойдет. На ответ, соответственно, тоже потребуются сутки.

Голан криво усмехнулся и подумал, что нынешнюю ситуацию в мире можно назвать одним емким словом "анархия". Государственно управление пережило свой взлет в 21 веке и закат в 22-м. Скажем, нужна тебе справка о рождении. В 21 веке ты бы пошел в ближайший муниципалитет. Служащие дали бы запрос. И не важно, где ты родился, ответ пришел бы в тот же день. А сейчас, в 22-м веке? Скажем, ты родился в системе Маркизы. На Гермione тебе вдруг потребовалась справка о том, что ты родился именно на третьем астероиде, который вращается вокруг Маркизы. Казалось бы, в чем проблема? По факту во всем. Голан с горечью вспомнил свои мытарства. Один из муниципалитетов Маркизы обещал, что справка будет готова в течение 3 дней. В итоге справку пришлось ждать месяц. Запрос на Маркизу был отправлен в тот же день (что для обленившихся чинуш стало редкостью). Только вот на Маркизе выяснилось, что муниципалитет устроил недельную забастовку. Когда басто-

вавшие так решили свои проблемы, оказалось, что того самого астероида уже и не существует. Был взорван за ненадобностью. Еще неделя ушла на то, чтобы узнать, где находятся архивы, вывезенные с того самого астероида. Оказалось, что их вывезли не на Маркизу, а почему-то на соседнюю планету Маркизу-2, холодный маленький мирок. Кроме исследовательской станции и блока навигационного оборудования там ничего не было. Немногочисленные люди жили под куполами в условиях жесткой нужды и слыхом не слыхивали ни о каких архивах. И всю следующую неделю ученые и техники писали гневные письма в адрес друг друга, пытаюсь разобраться с тем, куда же был вывезен архив. Когда они наконец разобрались, Голан уже проклял всех... и банально напился, когда получил вождеденную справку.

Бортовой компьютер пискнул. Голан глянул одним глазом – программа напомнила, что капитан еще не просмотрел личные данные пассажиров. Он решил, что просмотрит их потом. Тем более что кое-кто из пассажиров был ему уже знаком. Двое мужчин нашли его в космопорте и предложили объявить рейс на Вега-4. Там должен был проходить всегалактический конгресс аллергологов, и им позарез нужно было попасть туда. Голан по началу колебался. Вега-4 была маленькой, ничем не примечательной планеткой, и он боялся, что больше не найдется никого, кому вдруг захочется туда улететь. Еще большие сомнения вызывала возможность найти пассажиров на рейс с Веги-4. Тогда аллергологи посулили

Голану премию, и он согласился. Как ни странно, остальные пассажиры тоже нашлись. Голан на минуту забеспокоился, что все вечера будут посвящены разговорам о пыльце, шерсти, суперпреднизолоне, преднизолоне-5 и преднизолоне-6 (экспериментальная модель). Вроде и полезно, но от скуки можно начать храпеть в голос.

Голан, как и любой капитан корабля, был подписан на "Всегалактический вестник аллергологии", но положенные 50 страниц ежемесячных материалов освоить было невозможно. Капитан опять усмехнулся. Могли ли наши предки из 21 века подумать, что аллергия станет основной проблемой переселенцев на другие планеты? Нет, конечно. Но это суровая правда жизни. Межпланетная радиация, повышенные или пониженные температуры или гравитация, сейсмоактивность – все эти проблемы решались, грубо говоря, "одной левой" по сравнению с аллергиями и эпидемиями. Аллергоконтроль и санитарный контроль – это то единственное, что практически на любой планете работало если и не безупречно, то на очень приличном уровне. Правда, Голан боялся представить, сколько денег тратили планеты на исследования, создание новых лекарств и пограничные проверки. У самого Голана целый шкаф был набит средствами против аллергии и противовирусными сомнительной эффективности. Однако если бы проверяющие взяли проинспектировать запасы, то ему грозил бы большой штраф за "вопиющую недостаточность противоаллергенных и проти-

вовирусных препаратов препаратов". Всего лишь тысяча масок – куда это годится?

– Голан, – голос Артура резко прервал поток размышлений капитана. – Скоро стартуем? Уже почти время ужина, а мы еще не взлетели.

Голан вздрогнул. Похоже, он все-таки слишком задумался на абстрактные темы и совсем забыл о том, что он вообще-то должен пилотировать корабль.

– Да, уже почти. Стартуем, – пробормотал Голан и нажал кнопку "пуск".

– Ок, мы тебя ждем, – пробормотал Артур и отключился.

Вот так всегда. Никогда еще не удавалось стартовать точно по графику. И не важно, что пилотирование как таковое от Голана не требовалось. Автопилот бодренько обходил крутящиеся по выверенным орбитам корабли и спутники. Но по уставу присутствие пилота в рубке было обязательно на время выхода в космос. Ну и вообще, взлет – это самое приятное время для любого капитана. Можно обмениваться шуточками с диспетчерами и пилотами других кораблей, покидающих планету. В большинстве случаев ничего более серьезного от капитана и не требовалось. Но если вдруг что-то шло не так, то капитан отвечал по всей строгости закона. В том случае, конечно, если корабль в принципе не разносило в клочья. А пойти не так могло все, что угодно. Можно сто раз благополучно взлететь и на сто первый столкнуться с большим куском чего-нибудь эдакого, который повре-

дит обшивку. Например, с трехъярусной железной кроватью. Голан не мог себе представить, откуда на орбите небольшой планетки Третья Зеландия вдруг взялась железная кровать. Причем с матрасами. Тогда Голану удалось ее сфотографировать и залить в "Космограмм", и это были его пятнадцать минут славы. Миллион лайков за день. Эхх...

То ли дело посадка. Посадка на автопилоте разрешалась только на необитаемые планеты и астероиды, хотя только самоубийца мог доверить компьютеру посадить корабль на незнакомую поверхность. Переходить шоссе с закрытыми глазами было безопаснее. Космос все еще был полон неожиданностей и загадок.

Пока все шло хорошо. Еще чуть-чуть, и корабль отдалится от планеты настолько, что можно будет все-таки расслабиться и пойти попить кофе. Капитан пропустил личное знакомство с пассажирами и был не слишком этим доволен. Но при взлете оказалось, что он уже неделю как просрочил страховку. Пришлось срочно переоформлять бумаги...

Голан еще раз глянул на панель управления и вывел изображение с камеры заднего вида. Планета стремительно отдалялась, хотя все еще занимала половину экрана – эдакое большое белое облако. Планета, на которой никогда не всходит и не заходит солнце. То есть, конечно, и всходит, и заходит, но из-за плотных облаков этого никому не видно. Голан вдруг подумал, что целая куча народу так никогда и не видела солнца и звезд своими глазами, и от этого ему сделалось

как-то не по себе.

Чтобы встряхнуться, капитан решил просмотреть личные дела пассажиров.

Стивен Киннер, 69 лет, профессор такого-то университета, летит на аллергоконгресс. Чувствителен к подорожникам планеты Кракс (отек Квинке) и супрастину (мгновенная смерть).

Голану подумалось, что поскольку планету Кракс они посещать не собираются, то и проблем, скорее всего, не возникнет.

Кэтрин Киннер, 44 года, доцент того же университета, летит на аллергоконгресс. Чувствительна к землянике, грибам шитаке (вызывает зуд и жжение). Не переносит стиральный порошок фирмы "Асе" (вызывает шелушение кожи).

Да уж, тете Асе лучше не приезжать. Голан вспомнил надоедливую рекламу порошка и про себя рассмеялся.

Кен Киннер, 46 лет, муж Кэтрин, летит на все тот же аллергоконгресс. Не переносит жженный сахар, пыльцу гречихи и яйца синезадой псевдокуропатки.

Голану подумалось, что он с Кеном по части яиц вполне солидарен. Он тоже не переносил яйца синезадой псевдокуропатки, во многом благодаря неадекватным ценам на этот деликатес.

Лея Киннер, 20 лет, студентка, аллергопрофиль неполный. Не переносит шоколад – опухает от него.

Капитан опять фыркнул про себя. Он тоже опухает от шо-

колада, особенно если съесть по плитке перед сном и запивать жирным сливочным коктейлем.

Вроде бы, все люди как люди, проблем быть не должно.

Итак, кто же не летит на конгресс?

Глория Свенсон, 30 лет, аллергия на арахис, пыльцу анемонов....Тут Голан перемотал страницу, ибо прочтение перечня того, на что у Глории могла быть реакция, могло затянуться до конца рейса. ..Учится... работает... летит на похороны бабушки.

Капитан даже присвистнул. Он не знал никого, кто летал бы на другую планету проститься с усопшим родственником. Главным образом потому, что практически на всех планетах предпочитали хоронить умерших быстро, не дожидаясь, пока их родня сумеет собраться. Чаще всего это оказывалось невозможным или же сильно накладным. Поэтому родственники усопших предпочитали совместно горевать в какой-то заранее определенный день раз в несколько лет. Иногда получалось, что родственника оплакивали заранее, причем чаще всего с его согласия – ведь куда приятнее поучаствовать в застолье, пока ты еще жив.

Ден Гастингс, 33 года, переселенец.

Час от часу не легче. Он наверное забил хламом весь трюм, причем может стать, там найдутся и запрещенные вещи. На переселенцев обычно смотрят сквозь пальцы, особенно если они летят на малозаселенные планеты. Но не хотелось бы огрести проблем. Правда, рейс беспересадочный,

так что если и будут проблемы, то уже после того, как они приземлятся на Вегу-4.

Тут Голан решил, что можно ставить автопилот. Завтра корабль покинет пределы звездной системы, и тогда уже придется бесконечно колдовать над курсом. А сейчас можно расслабиться.

Капитан вышел из рубки и напрямик направился в столовую. Когда он вошел, Артур как раз рассказывал свой самый новый бородастый анекдот. На столе стояла почти опустошенная литровая бутылка коньяка и лимон, посыпанный сахаром. Тут же на столе стояли кружки с кофе и стаканы с коньяком. Голан поморщился. Он не любил коньяк и терпеть не мог лимон, справедливо полагая, что на 120-ти мало-мальски заселенных планетах растут куда более приятные фрукты. Приятными они были, конечно, только при условии отсутствия аллергии.

Капитана встретили практически как родного. Голан с усмешкой вспомнил, что ни в чьих досье не значилось аллергии на этиловый спирт в любых его проявлениях. В его руках тут же оказалась кружка коньяка, и ему волей-неволей пришлось отхлебнуть из нее.

Он уже привык к подобным застольям. Собственно, все рейсы так и проходили. Пассажиры загружались на борт, знакомились, пьянствовали и...хм...Дальше ситуация могла развиваться по-разному. Драки, уединения в туалете для разных целей, неуместные откровения, иногда часами покер.

Собственно, капитан и его помощник обязаны были развлекать, учить и лечить своих пассажиров. Голан уже давно привык не пить, не драться и не играть на деньги с незнакомыми людьми, еще со времен юности. Но в рейсах периодически приходилось делать и первое, и третье. Что же касается второго, то Голан, а после одного инцидента и Артур, всегда носили с собой электрошокер.

Но коньяк оказался на удивление хорошим. Капитан оглянулся и увидел, что высокий седовласый мужчина улыбнулся ему и кивнул.

– Стивен Киннер? – спросил Голан.

– Он самый. Присаживайтесь, – еще раз улыбнулся ученый. Он выглядел как джентльмен 19 века. Голан всегда увлекался историей и часто читал книги по истории. Ему показалось, что именно так и выглядел типичный лондонский аристократ. Часы, ткань пиджака, галстук – все было безупречного качества.

Капитан присел рядом и еще раз оглянулся. Двое молодых людей, по-видимому, Глория и Дэн, что-то обсуждали. Правда, говорила в основном Глория, а Дэн просто поддакивал. Голан прислушался и обнаружил, что они обсуждали строительство гигантского искусственного спутника вокруг Гермiony. Ну надо же. Не галакторэп, не десятое замужество девятиностолетней примадонны ... Строительство спутника – нужно или нет, а если нужно, то не слишком ли раздут бюджет...

– Молодежь продвинутая, – кивнул Стивен, как будто прочитав мысли Голана. Капитан пожал плечами: молодежью Глорию и Дэна можно было назвать весьма условно. Глория выглядела шикарно: туфли на каблуках, модная прическа, маникюр со стразами. Голан мысленно прикинул, сколько у нее может быть подписчиков в Космограмме. Дэн был одет в джинсы и рубашку. На его руке был дорогой хронометр. Он не был похож на типичного работягу переселенца, который снялся с места в поисках лучшей доли. Дэн производил впечатление рантье, решившего ради разнообразия переехать в свой второй дом.

Они помолчали.

– Как вам наша яхта? – вежливо спросил Голан.

– Ой, да все нормально. Тем более, что нужно очень срочно лететь, – рассеянно сказал Стивен, кинув быстрый взгляд направо. Голану подумалось, что профессор привык летать в куда более комфортных условиях. Желая казаться благодушным, аллерголог, сам того не замечая, задел капитана за живое.

Голан взглянул направо. Кен и Кэтрин о чем-то беседовали. Кен был заметно расстроен, а Кэтрин соглашалась с ним, покачивая головой. Казалось, она его совсем не слушает. Кэтрин была высокой подтянутой женщиной, которая даже на вечеринку на корабле надела деловой пиджак. Она казалась излишне собранной и серьезной. Голан подумал, что она вряд ли выпила больше 50 грамм коньяка.

– Вы ведь не первый раз на этом конгрессе? – спросил Голан. Он знал, что Стивен уже десять лет был одним из главных спикеров этого мероприятия, но решил поддержать разговор.

– Да, вы правы, – кивнул Стивен. – В этот раз у меня даже два доклада, а не один, как обычно.

– Наметился какой-то прорыв? Скоро аллергия будет отвержена? – подмигнул Голан.

Стивен фыркнул.

– Молодой человек! Знали бы вы, как много человек задают мне этот вопрос. Да-да, я отвечаю им. Вот сейчас как раз работаю над волшебной таблеточкой.

– И в это верят? – заинтересовался Голан.

– Некоторые верят, – со вздохом пробормотал Стивен. – Не хочется изо дня в день повторять азбучные истины. Профилактика, обследования, общедоступные аллергические карты населения, купирование приступов – вот все, что может предложить современная медицина. Мы даже не можем посоветовать меньше путешествовать. Прибывая на другую планету, человек, с одной стороны, сильно рискует помереть от какого-то нового аллергена, а с другой – тренирует адаптивные способности. Ведь часто аллергии возникают на привычные вещи. А то, что было когда-то острым аллергеном, может с годами вообще перестать вызывать реакции.

– Но это ведь так грустно слышать, – заметил капитан.

– Вот именно. Большинство должно соблюдать диету, увлажнять кожу, пропивать профилактические курсы лекарств и не расставаться с суперпреднизалоном. А ведь хочется расслабиться.

Голан все это понимал лучше многих. Это порождало дополнительные сложности в рейсах, к которым любой капитан должен быть готов. Скучающие люди, находящиеся на корабле, где аллергены только пищевые, отрывались по полной программе.

– Вам тоже хочется расслабиться? – излишне фамильярно полюбопытствовал капитан.

Коньяк приятно разлился внутри, и Голан почувствовал тепло и легкое головокружение. Старик ему однозначно нравился.

– А я уже начинаю, – подмигнул Стивен и внезапно достал из кармана маленькие шахматы.

– Играете? – расширив глаза от удивления, спросил Голан.

– Сыграем? – улыбнулся Стивен и начал расставлять фигуры. – Часто приходится играть самому с собой, а это не так интересно.

Голан уже пару лет не играл. Шахматы безнадежно выходили из моды, но Голан любил шахматы еще с тех далеких времен, когда, учась в академии, навещал своего пожилого деда. Капитан еще раз оглядел своих пассажиров.

Кен и Кэтрин уже ушли. Дэн и Глория включили какую-то киношку на экране. Голан мельком глянул на своего помощ-

ника. Тот как раз оттеснил Дэна от Глории и повел ее показывать рубку. Капитан усмехнулся. Ретивый пилот как-то быстро сумел окучить Глорию, хотя не факт, что ему удастся сходить с ней не только в рубку, но и в каюту. В любом случае Голан был рад, что Артур глянет на всякий случай на показания приборов.

– Сыграем, – кивнул капитан, и Стивен быстренько расставил фигуры на доске. Голан даже подивился его ловким и четким движениям, особенно если учесть, что Стивен пил вместе со всеми.

Капитан был явно не в форме. Он не успел моргнуть глазом, как лишился пешки и поставил под удар своего коня. Нервно поднося руку к переносице, он рассеянно оглянулся, размышляя, чего бы выпить. В зале уже никого не было. Стивен глядел на него и откровенно посмеивался.

– Лучше сразу сдавайтесь, – самоуверенно посоветовал он.

– Ну уж нет, – пробормотал Голан и налил себе кофе.

Правда, бодрости ему это не прибавило. Через пять минут конь последовал за пешкой, а еще через десять минут Голан был повержен, как и его король. Капитуляция была полной и безговорочной.

– Я же говорил, надо вовремя сдаваться, – сказал Стивен и быстренько собрал шахматный набор. Он был в прекрасном расположении духа и фальшиво запел "Baby out of time". Голан, как ни странно, приободрился. Старая песенка в ис-

полнении профессора звучала настолько забавно, что капитан не смог удержаться и фыркнул. Была не была, подумал он и достал еще одну бутылку коньяка. Они выпили еще по 50 грамм. В зал заглянул Артур с вытянутым лицом, и Голан снова не смог удержаться от смеха.

– Ну что Глория? Не вышло?

– Э... ну...

– Выкладывай как есть.

– Ну у нее аллергия на мои духи. Стала чихать и покраснела, как вишня. Пришлось подкинуть ей таблеточку.

– Да уж, не повезло, – рассмеялся Стивен и протянул Артуру стакан.

– Еще не вечер, – буркнул Артур, одним глотком выпивая коньяк.

– Еще какой вечер. Особенно по нашему корабельному времени. Глубокая ночь. Не забывай, ты сегодня дежуришь. Проверки в час ночи, в четыре и в семь утра.

Пилот скривился, но ничего не ответил.

Стивен, улыбнувшись, пожелал всем спокойной ночи и откланялся.

Глава 2

Голан проснулся и, потянувшись, тут же задел рукой прикроватный светильник. Тихо выругавшись, он одним глазом взглянул на часы. До звонка будильника оставалось 10 минут. После вчерашней попойки голова слегка гудела. Голан попытался вспомнить, какой был день. В этот момент зазвонил будильник, и капитан стал быстро одеваться. Неплохо было бы принять душ, подумалось ему. Но душ он принимал всего три дня назад, поэтому на личную гигиену было потрачено несколько салфеток. Душ – это расточительство на таком корабле. Ежедневное принятие душа дозволено только пассажирам, а не экипажу. Но даже пассажир имел право на омовение не больше одного раза в день.

Голан выпил воды. Влажность в космических кораблях была практически всегда недостаточная, и всем рекомендовалось соблюдать питьевой режим, для чего в каждой каюте были бутылки с водой.

Капитан чувствовал себя невыспавшимся и потому прямо-таки устремился к аппарату с кофе. На воде можно экономить, а вот на кофе никак. Голан благодарил судьбу и всех богов, что у него не было аллергии на кофе. Лучший кофе – с самой Новой Кении – Голан покупал по оптовым ценам и прятал запасы в каюте. Этим божественным напитком он не собирался делиться ни с кем. Новокенийский кофе был во-

истину даром природы: у него был восхитительный аромат, бесподобный вкус, поразительное послевкусие и разумеется, не менее поразительная цена. Поэтому целый килограмм кофе был надежно припрятан под матрасом, и о своих сказочных запасах капитан не рассказал даже своему помощнику. Капитан брал по горсточке и делала себе чашечку, пока никто не видел. Сейчас настал именно такой момент.

Однако, когда он прошел в холл, оказалось, что на кухне уже хозяйничала Лея. Она поздоровалась, улыбнулась и продолжила суетиться. По кухне бродил дух шарлотки с яблоками, и Голан готов был незамедлительно уничтожить его источник. Лея улыбнулась и сказала, что пирог будет готов через 5 минут.

Голан посидел несколько минут и решился. Он подумал, что раз Лея решила угостить всех пирогом (из собственных продуктов – яблок не было в его запасах!), то и ему не пристало жадничать.

Однако, доставая кофе из-под матраса, он внезапно обратил внимание на прикроватный светильник. Он стоял на месте, хотя капитан точно помнил, что оставил его лежать на полу.

Голан был в замешательстве. Он мучительно пытался вспомнить, когда же он поставил светильник на место, но так и не вспомнил. Но если это сделал кто-то другой, что он делал в его каюте? Как попал в нее, если доступ есть только у него, а вот дверь он совершенно точно закрывал? Мысли о

необходимости прищучить злоумышленника и мысли о пироге гнались в его сознании одна за другой.

Тут Голан встряхнулся он усилием воли убедил себя в том, что он поднял светильник и поставил его на место, но просто забыл об этом. Мысль о злоумышленнике, пойманная в западню, пыталась верещать, но была на корню подавлена. Мысль о пироге победила. Голан захватил кофе и направился в гостиную.

Пока он ходил за кофе, гостиная почти заполнилась. Не хватала только Стивена. Капитан засыпал кофе в кофеварку, сделал себе чашечку и присел.

Гости с радостью накладывали себе пирог, за исключением Глории, которая вежливо отказалась и достала витаминизированные батончики. Все понимающе закивали головой и с затаённой радостью стали поглощать пирог. Когда он почти закончился, на пороге появился Стивен.

– Вы уже здесь? – радостно поприветствовал он пассажиров и команду. – И как спалось?

Артур кисло улыбнулся и отхлебнул большой глоток кофе. Несмотря на все свое разгильдяйство, в вопросах безопасности на него можно было положиться. Голану казалось, что его друг больше всего боится собственной заурядности, а потому постоянно косит под беззаботного ловеласа и рубахи-парня.

– Мы уже в открытом космосе? – бодро поинтересовался Стивен.

– Да, конечно.

– А когда мы нырнем в подпространство? – поинтересовался Кен.

Голан не мог не удивиться от удивленного взгляда. Кен первый раз обратился к нему лично. Вчера вечером он даже не поздоровался с капитаном, будучи поглощен выпивкой. Голан заметил, что Кен был одет в какие-то яркие шмотки, которые на нем выглядели как минимум странно. Очевидно, что ученый вчера порядком перебрал. Кроме того, Голан опытным взглядом определил, что ученому страшно хотелось курить, и никакие никотиновые пластыри его не спасали. Но увы – курение на космических кораблях категорически запрещено. Голан терпеть не мог курильщиков и периодически злорадствовал, когда они искали пятый угол, не справляясь со своей пагубной привычкой.

– Буквально через 2 часа. Сейчас проходим мимо астероидного пояса, корректируем курс и ныряем, – вежливо ответил капитан.

– Это не опасно? – поинтересовалась Глория.

– Вы первый раз в космосе? – вопросом на вопрос ответил Голан.

– Да.

– Я вам завидую.

– Почему же? Я бы хотела увидеть, как меняется космос, когдаходишь в подпространство.

Капитан вежливо улыбнулся.

– Я вас предупрежу, когда мы будем «нырять». Вы сможете присоединиться к нам в рубке. У нас есть экран, на который транслируется изображение с внешних камер, и вы сможете понаблюдать за небом.

– Можно и я с вами? – вдруг спросился Кен.

– Конечно, – еще с большим удивлением произнес Голан и переглянулся с Артуром. Но тот не обращал на него внимания, увлеченно обсуждая какой-то вид аллергии с Кэтрин.

Голан понимал желание новичков увидеть своими глазами "подныривание". Когда-то он и сам не мог оторваться от экранов при переходе в подпространство. Это казалось таким грандиозным. Корабль «выпадает» из Вселенной и несется на неведомых просторах, где светятся какие-то недоступимые небесные тела, о которых никто ничего не знает. Вот этот переход, та самая секунда, когда человек и не там и не здесь, будоражила воображение всех новичков. Ветераны космоса относились к этому с известной долей скепсиса. Вот сидишь ты у экрана, ждешь ту самую секунду и ... по сути ничего не происходит. Просто звезды внезапно оказываются на другом месте. Несколько тусклых пятнышек перемещаются на экране. Никаких чужих планет, комет, кораблей пришельцев. Потом, когда выпрыгиваешь обратно, история повторяется. Прыжок строго выверен по времени. Корабль выныривает в заранее заданном секторе, уточняет координаты, ориентируясь на сигналы станций, которые разбросаны по всему исследованному пространству, иногда ле-

тит какое-то время в обычном пространстве, потом ныряет опять. Вот из-за таких «подтягиваний» путешествие может затянуться. Тут уже все зависит от трассы, умений капитана и банальной удачи. Собственно, в XXII веке, как это ни странно, пилотирование уступило место навигации.

– А что случается с теми, кто навсегда остался в подпространстве?

Еще один вопрос «от новичков». Кто ж знает это? Количество пропавших кораблей велико. И судьба большинства из них неизвестна. Может быть, что-то сломалось, и они врезались в какую-то никому не нужную газовую планету. Может, корабль сумел отдрейфовать в еще неисследованные области, коих великое множество. Может, остались в подпространстве, но кто же может сказать наверняка? Капитаны рассказывали множество историй про подпространство, но разумные люди никогда не воспринимали эти истории всерьез. Мало ли кто какие истории мог порассказать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.